

АНСАМБЛЬ УСАДЕБНЫХ ХРАМОВ В СЕЛЕ ЧЕБЕРЧИНЕ

Среди объектов культурного наследия Республики Мордовия своими художественными качествами выделяется ансамбль центра с. Чеберчина (Дубенский район) с двумя церквями и мавзолеем. Несмотря на архитектурные достоинства, он был описан лишь в краеведческой литературе, и целью данной статьи является восполнение этого пробела в региональной архитектурной истории.

На карте 1809 г. село, расположенное на бывшей Караульной горе, представляет раздробленную композицию, протянувшуюся четырьмя цепочками мелких элементов между р. Чеберчинкой и прямым длинным порядком, обращенным на юго-запад. С севера эта улица переходит в дорогу на с. Морга. Центр с. Чеберчина — три участка, два прямоугольных и один шестиугольный, вероятно, с барскими усадебными и церковными постройками. Западнее села Чеберчина вдоль речки показана д. Голодяево.

На карте А. И. Менде 1861 г. планировка села более компактная, она повторяет рельеф местности, две длинные улицы изгибаются вдоль горизонталей, две прямые перпендикулярны склонам. На выделенном прямоугольнике располагаются церковный

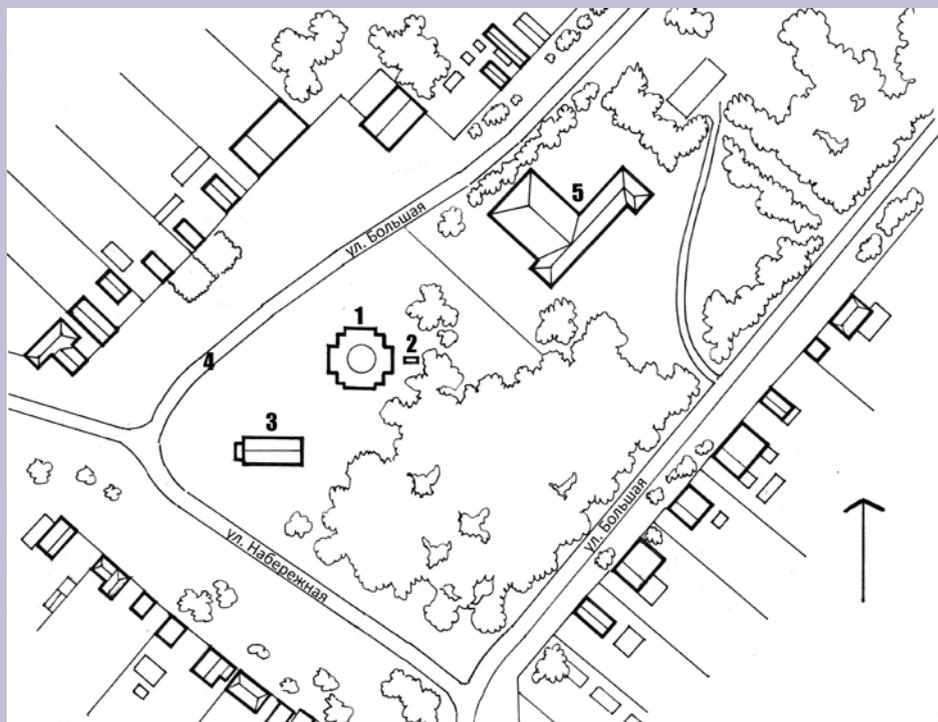
ансамбль и усадебные здания, спускающиеся по склону к р. Чеберчинке, южнее села находится кладбище. К селу подходят три дороги: с запада, от д. Голодяевки, с юга и севера.

В настоящее время ансамбль площади является композиционным центром села, своей планировкой спускающегося по рельефу и доминирующего над речной долиной. Комплекс расположен на вершине холма с тремя крутыми склонами, под которым протекает р. Чеберчинка. Комплекс размещен на прямоугольном участке размером 160 × 175 м между улицей Набережная и двумя рукавами Большой улицы. С северо-запада, юго-запада и юго-востока участок ограничивается тремя порядками одноэтажной усадебной застройкой, с северо-востока подходит участок школы (расстояние от Казанской церкви до школы — 50 м). Двухэтажное здание школы имеет Г-образный план, оно построено по типовому проекту из силикатного кирпича. Северо-восточнее школьного участка располагается памятник павшим в годы Великой Отечественной войны воинам и неблагоустроенный сквер. Вход в школу и на мемориал героев ориентированы на южный рукав Большой улицы. В юго-восточной части

церковного участка находится березовая роща размером 80 × 100 м.

Пространственная композиция площади центрическая: вокруг церковного комплекса — открытое луговое пространство, периметр с жилой застройкой располагается ниже по рельефу середины площади, где находятся церкви. Обе церкви развернуты по оси запад-восток, поэтому на площади они расположены диагонально. Их входы ориентированы на западное угловое примыкание улиц Набережной и Большой. В середине участка размещена Казанская церковь, на 19 м юго-восточнее, не перекрывая визуалью южный фасад большого храма, находится малая Михайловская церковь. Ограда церковного участка металлическая синего цвета. Ранее композиционным центром являлась колокольня, после ее разрушения объемной доминантой сохраняется Казанская церковь.

Комплекс хорошо просматривается из с. Красина, которое расположено в долине речки юго-западнее Чеберчина: с расстояния 950 м с улицы Центральной и с расстояния 760 м от кладбища виден объем Казанского храма и спускающиеся по склонам огорды. Главный храм хорошо виден с улицы Манина, с моста через речку.

Генеральный план центра с. Чеберчина.

1. Казанская церковь; 2. Мавзолей; 3. Михайловская церковь;
4. Колокольня; 5. Школа

С этой удаленной от комплекса на 450 м точки видны крутой склон, застройка улицы Набережной и возвышающийся объем храма. Его силуэт также просматривается с северного рукава улицы Большой от военного памятника, школьное здание с этой точки скрыто большими деревьями. Можно сделать предположение, что колокольня находилась в створе этой улицы перед западным входом в Казанскую церковь и являлась ориентиром движения от усадебного дворца к площади и бровке рельефа склона. Очевидно, колокольня являлась грандиозной высотной доминантой обширной территории к западу и югу от с. Чеберчина, всего среднего участка поймы р. Чеберчинки.

В епархиальном справочнике 1900 г. указывается: «Храмов два: холодный и теплый. Холодный храм каменный, построен в 1798 г. графом Петром Александровичем Румянцевым-Задунайским; престолов в нем три: главный в честь Казанской иконы Божией Матери и в приделах: в правом в честь поклонения честным веригам св.

апостола Петра и в левом во имя Святителя и Чудотворца Николая. Теплый храм тоже каменный, без колокольни, с одним престолом во имя Архистратига Божия Михаила. Оба храма обнесены каменной оградой»¹. Установлено, что Казанская церковь строилась каменщиками из Чеберчина, Промзина и Алатыря². Мавзолей был построен в первые годы XIX в.; колокольня — в середине XIX в. Во второй половине XIX в. была построена теплая Михайло-Архангельская церковь. В 1999 г. холодная церковь была заново освящена как Казанская.

Ландшафтно-пространственная композиция ансамбля сформировалась к середине XIX в., первоначально ее центром являлась Казанская церковь, затем колокольня, теплая Михайловская церковь была построена из утилитарных соображений, она играла в монументальном ансамбле второстепенную роль, после разрушения колокольни ее контраст с Казанской церковью усилился.

Объемная композиция каменной Казанской церкви относится к

редкому типу центрического храма с парой колоколенок. Массивный четверик (в плане греческий крест размером 22×22 м) увенчан приземистой ротондой с полусферой купола, завершенной небольшой главой на цилиндрической шее. Мастерски выполненный план обыгрывает тему креста: центральный неф от входа до стены циркульного алтаря, вписанного внутрь восточного рукава, представляет единое пространство шириной 8,5 и длиной 20,0 м. Боковые нефы вдвое короче ($4,0 \times 13,5$ м), в их восточных частях располагаются дьяконник и жертвенник. Четыре мощных пилона со скошенными к центру углами с помощью арок и парусов поддерживают барабан и купол. Угловые ячейки храма перекрыты сомкнутыми сводами, они отделены от центрального зала висячими антаблементами. Западный рукав перекрыт пересекающимися коробовыми сводами, по бревенчатому накату были устроены хоры. На западном фасаде две восьмериковые башенки прорезаны большими арочными проемами и завершены конусами с короткими шпильями. Оштукатуренные фасады здания почти идентичны, а их декор отличается лаконичной суровостью. Центральные части фасадов имеют треугольные фронтоны, под ними термальные окна второго света, на том же уровне боковые простенки прорезаны круглыми окошками без наличников. Аналогичными четырьмя окошками прорезан барабан. Под проемами второго света по всему периметру проходит широкая тяга. Первый свет организован шестью большими прямоугольными проемами. Скупость декора, возможно, объясняется навыками местных строителей, которые не смогли воспроизвести все элементы проекта. Между тем интерьер был богато украшен архитектурными деталями, лепниной и живописью.

Мавзолей размером $2,5 \times 1,5 \times 2,5$ м сложен из блоков серого известняка. Его объемная компози-

ция представляет сужающийся кверху каменный объем с темным помещением. Обращенный на алтарь Казанской церкви западный фасад прорезан большим арочным проемом с замком, забранным металлической дверью. Западный и восточный фасады завершаются щипцами с треугольным фронтоном. На развитом карнизе с южной и северной стороны установлено по 3 массивных акротерия. Северный и южный фасады прорезаны каждый 8 каннелюрами. Низкий цоколь профилирован. Пропорции и формы мавзолея отсылают композицию к тосканскому ордеру.

Кирпичное здание Михайло-Архангельской церкви представляет вытянутый объем элементарной формы (размеры в плане 22,6 × 8,4 м), завершенный двускатной крышей. С западной стороны сделан небольшой притвор. Фасады имеют упрощенный декор (карниз, рустованные пилястры). Здание утратило завершение и было расширено с северной части.

В советское время в Казанской церкви размещалась мастерская МТС, в Михайловской церкви была хлебопекарня, мавзолей не использовался. В 1977 г. комплекс был обследован московскими специалистами и составлены паспор-

та на здания. В 1981 г. комплекс застройки центра села (Казанская церковь и мавзолей, Михайло-Архангельская церковь) получил статус объекта культурного наследия регионального значения. К 1970 г. Казанская церковь утратила завершение, кровли, элементы фасада и интерьера. В настоящее время состояние Казанской церкви предаварийное. Реставрация зданий не проводилась.

Предполагается, что автором Казанской церкви являлся архитектор Д. А. Д. Кваренги. Композиционно-стилистический анализ поддерживает его авторство, но доказать гипотезу можно лишь, имея подлинные документы рубежа XVIII — XIX вв., а они пока не найдены.

Д. А. Д. Кваренги (1744, Бергамо — 1817, Санкт-Петербург) — выдающийся отечественный архитектор итальянского происхождения, создавший собственный вариант палладианского направления классической архитектуры. Прибыв в Россию по приглашению Екатерины II, он проработал 37 лет в качестве придворного архитектора. Среди его произведений 1780 — 1790-х гг. — Английский дворец в Петергофе, Эрмитажный театр, Академия наук, Ассигнационный

банк, дворец графа Безбородко в Санкт-Петербурге, Александровский дворец в Царском Селе, дворец графа Завадовского в Ляличах. В 1800-е гг. в Санкт-Петербурге зодчий построил Конногвардейский манеж, Екатерининский и Смольный институты благородных девиц³.

В 1780-е гг. Д. А. Д. Кваренги выполнил ряд проектов в ответ на пожелание Екатерины II с помощью архитектуры привнести в Россию образы античности. Возрождение античности знаменовало собой утверждение стиля ампира в русской классицистической архитектуре и политическую значимость императорского Греческого проекта. Он смоделировал идеальную архитектурную композицию, которая в представлениях того времени соответствовала античному раннехристианскому храму. Простой кубический объем перекрывался широким цилиндрическим сводом без купола, западный фасад подчеркивался парой симметричных колоколен. Эта композиция отсылала не только к античным прообразам, но и к палладианским усадебным часовням XVII — XVIII вв. в Италии⁴.

Усадебные храмы такого типа были построены в дворцовых селах вокруг царскосельской императорской резиденции. Смоленскую церковь в Пулковке строили в 1782 — 1785 гг. по проекту Д. А. Д. Кваренги на выделенные императрицей казенные средства (в 1943 г. она была разрушена, а в 2016 г. в виде копии восстановлена на новом месте). Греческий крест плана является основанием куба, перекрытого цилиндрическим сводом на четырех пилонах, над сводом устроена четырехскатная крыша без купола. Западный фасад дополнен парой башен квадратного сечения (в первоначальном проекте башни были над четырьмя углами), в здании три входа (в первоначальном варианте западный фасад имел двухколонную дорическую лоджию), алтарь циркульный⁵.

Казанская церковь в с. Чеберчине. Вид с юго-запада

Смоленская церковь по объемной структуре близка к трем другим церквям, но их авторство точно не установлено. Идентична Смоленской церкви Преображенская церковь в Московской Славянке (1783 — 1787). Вознесенская церковь в Федоровском Посаде отличается от Смоленской плоским куполом, прямоугольной апсидой и низкой колокольной над входным портиком (1783 — 1785). Благовещенская церковь в Большом Кузьмине (1783 — 1785) также отличалась от Смоленской аналогичным куполом и приземистой колокольной на полукруглой колоннаде. В интерьере храмов углы укреплялись пилонами, поэтому план превращался в крестообразный. Северная и южная ниши также перекрывались цилиндрическими сводами на всю высоту бескупольного храма, поэтому на пересечении образовывался крестовый свод.

Таким образом, в конце XVIII в. благодаря работам Д. А. Д. Кваренги и других зодчих двухбашенная церковь ассоциировалась не с католической, а древнегреческой традицией, низкий купол — с византийской, а все в целом — с античной храмовой традицией.

Как пишет специалист по русской архитектуре XVIII в. А. В. Чекарчев, много православных двухколоколенных храмов «было возведено в усадьбах, причем, как правило, по заказам представителей дворянской элиты, неплохо ориентировавшихся в современной им архитектуре и имевших возможности для привлечения профессиональных зодчих. Двухколоколенные храмы, проникнув через усадьбы в провинцию, так и остались принадлежностью столичной архитектуры, отражавшей предпочтения двора и аристократии»⁶. Эта традиция ведет отсчет с Троицкого собора Александро-Невского монастыря, базилики, заложенной в 1722 г. для мощей святого князя Александра Невского, небесного покровителя новой российской столицы. Возвести здание

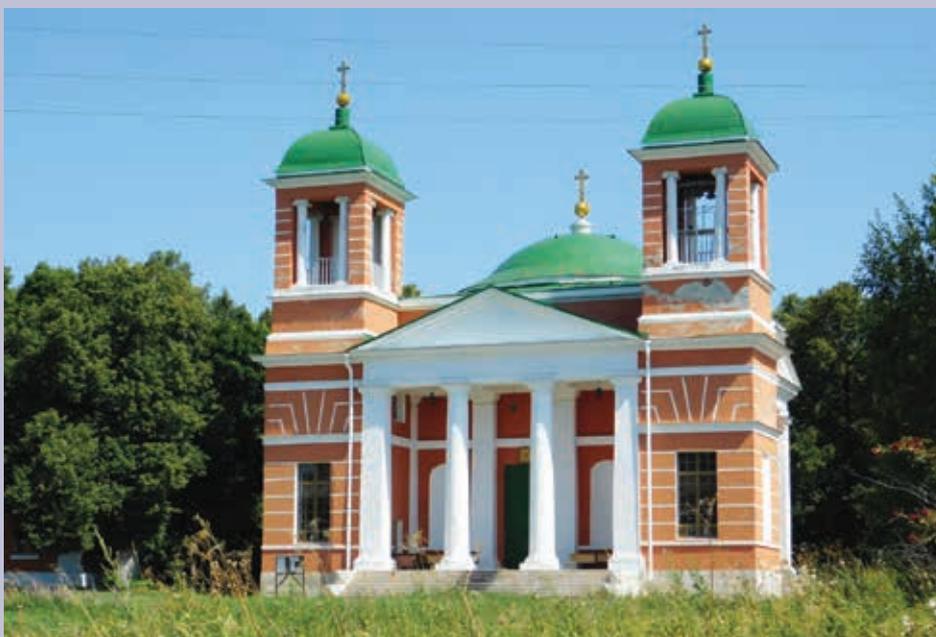
в виде купольной базилики с двумя колокольнями удалось архитектору И. Е. Старову в 1786 г. А. В. Чекарчев отмечает, что эта композиция «открыла возможность для дальнейшей интерпретации его архитектурной темы, высочайше дозволенной и всячески одобряемой. Двухбашенность для многих стала желанной принадлежностью церковного здания, соответствовавшей исходящей от двора моде. Не исключено, что она действительно ассоциировалась у современников с триумфом в первой русско-турецкой войне, как считают некоторые исследователи»⁷. Высшие сановники стали возводить у себя в усадьбах двухбашенные церкви, подражая императорским проектам. Стремление подражать монарху, символам, исходящим от высшей власти, было характерной чертой высокопоставленного русского дворянства. Архитектурный отклик на инициативу императрицы демонстрировал верноподданнические чувства и отражал сопричастность дворянской элиты к великой истории. В последнюю треть XVIII в. двухбашенные храмы были построены по заказам П. А. Румянцева, Н. И. Панина, А. М. Голицына, М. М. Измайлова, И. Г. и З. Г. Черныше-

вых, П. В. Завадовского и других близких ко двору персон. Началось двухбашенное строительство в подмосковных усадьбах. Некоторые заказчики многократно варировали образец.

Одним из примеров двухбашенной композиции является Казанская церковь в с. Красном (ныне — Рязанская область), в имении фаворита Екатерины II флигель-адъютанта А. П. Ермолова (1754 — 1836). Жилые и хозяйственные здания были выполнены в неоготическом стиле, а двухбашенная церковь — в стиле высокого классицизма. Ее авторство точно не установлено, проект приписывается В. И. Баженову, Ю. М. Фельтену, М. Ф. Казакову, а также Д. А. Д. Кваренги⁸.

Среди придворных аристократов приверженность к императорскому архитектурному проекту демонстрировал граф П. А. Румянцева-Задунайский (1725 — 1796), один из лучших полководцев Семилетней и русско-турецких войн, генерал-фельдмаршал, дипломат и военный теоретик. П. А. Румянцева был одним из крупнейших землевладельцев империи, значительное состояние позволяло ему строить дворцы, церкви и парки в собственных поместьях (Гомель,

Казанская церковь в с. Красном Рязанской области. Вид с запада

Великая Топаль, Качановка, Вишенки, Ташань, Троицкое-Кайнарджи). Фельдмаршал управлял Малороссией, поэтому постоянно жил в своих южных поместьях. Ансамбли проектировали ведущие придворные архитекторы того времени. На протяжении многих лет в церковном строительстве полководца двухбашенная тема была главной: так он обозначал свое незримое присутствие во всех имениях. Историками архитектуры в его усадьбах выявлено шесть двухколоколенных церквей, из них четыре сохранились.

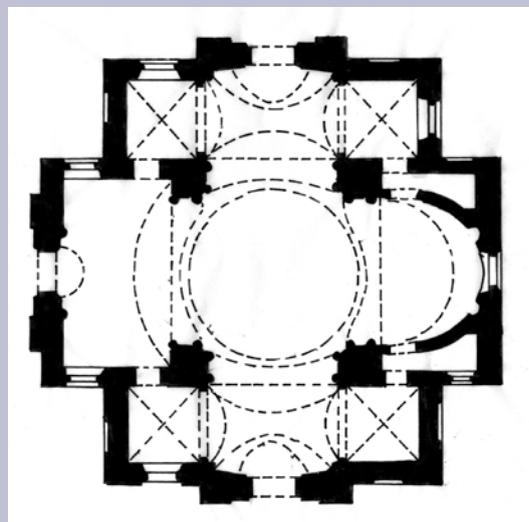
Наиболее известна усадьба Троицкое-Кайнарджи, почти утраченный ансамбль в с. Павлине (ныне — Балашиха)⁹. Его основные сооружения спроектировал в 1770-е гг. К. И. Бланк. Барочно-готическая Троицкая церковь приписывается В. И. Баженову, но, вероятно, авторами являются К. И. Бланк и Ю. М. Фельтен, которые использовали чертежи Ж.-Б. Валлен-Деламота. Церковь строилась в конце 1770-х гг. Перед нами реплика собора Александро-Невского монастыря — храм при двух колокольнях. Другой вариант — колокольни при храме мы видим в Успенской церкви в усадьбе Вишенки (Украина). Она была построена архитекторами Ю. М. Фельтеном, М. К. Мосципановым и Д. Г. Котляревским в 1787 г. Преображенская церковь в с. Великая Топаль (Украина, 1787) архитектором Д. Г. Котляревским выполнена в высшей степени оригинально: пара готических колоколен возвышаются сбоку храма, на северном фасаде. Церкви в Кочуровке и Парафиевке (Украина), построенные теми же зодчими, не сохранились.

Шестая церковь, задуманная П. А. Румянцевым, находится в с. Чеберчине. Основанное в начале XVII в. село получил в собственность его отец, А. И. Румянцев, дипломат и военачальник, сподвижник Петра I. В 1717 г. он участвовал в поимке царевича Алексея Петровича, за что в 1718 г. им-

*Казанская церковь
в с. Чеберчине. План*

ператор пожаловал ему земли в Алатырском уезде Казанской губернии: деревни Чеберчино, Верхнее Талызино, Голодяево и Бутырки. В 1731 г. А. И. Румянцев, повздоривший с императрицей Анной Иоанновной, был сослан в алатырское имение с лишением всех чинов и орденов. Он жил с женой в Чеберчине в 1731 — 1735 гг. под надзором. Здесь же жили и их дети, в том числе П. А. Румянцев, который после смерти отца в 1749 г. наследовал алатырские поместья. Во второй половине XVIII в. в селе сложился усадебный комплекс со скромным барским жильем, но развитыми хозяйственными и производственными постройками. В 1731 г. в селе насчитывалось 247 дворов с населением 1 641 чел. Главной статьей дохода имения являлось хлебное производство. В середине XVIII в. в селе имелось 5 водяных мельниц, кожевенная и текстильные мануфактуры, конный завод на 200 голов, браговарный и винокурный заводы с ежегодным производством в 13 тыс. ведер¹⁰.

Создателями церковного ансамбля были сын и внук А. И. Румянцева. П. А. Румянцев заказал проект архитектору, но в конце жизни он удалился в свое малороссийское имение Ташань, там и умер в одиночестве в 1796 г. (за два года до освящения чеберчинского храма). Заложил и построил этот храм его сын, Н. П. Румянцев (1754 — 1826), крупный дипломат и коллекционер. Увековечивая самих себя, отец и сын назвали боковые приделы в честь положения вериг апостола Петра и во имя Николая Чудотворца.

*Казанская церковь в с. Чеберчине.
Иконостас. Фото 1920-х гг. (URL: <https://stolica-s.su/special/photo/cheberchino>)*

В 1800 г. после подавления воинской командой крестьянского бунта Н. П. Румянцев хотел продать имение, которое его компрометировало в глазах императорского двора. Однако этого сделать не удалось, в 1826 г. имение отошло по наследству к С. П. Румянцеву, а в 1838 г. было куплено графиней Е. В. Новосильцевой, в следующем году оно отошло к удельному ведомству.

А. В. Чекмарев считает, что «храм в Чеберчине наиболее близок

Казанская церковь в с. Чеберчине. Фрагмент интерьера

к одному из кваренгиевских проектов церкви в Пулкове. Есть точные повторы многих элементов, в том числе формы парных колоколен. Почерк Джакомо Кваренги узнается и в характере внутреннего пространства с изысканным оформлением. Так что есть все основания причислить памятник к кругу произведений выдающегося зодчего»¹¹.

Восточнее Казанской церкви был построен мавзолей, композиция которого отражает стилистические особенности «храмов памяти» в русском искусстве конца XVIII в. Как отмечала Г. Д. Нетунахина¹², во второй половине XVIII в. в русском искусстве наступил расцвет жанра мемории — мемориального памятника, надгробия. В их основе выступали найденные археологами античные прообразы, а также гробницы в Италии эпохи Возрождения и барокко. Наряду с саркофагом, жертвенником, стелой, обелиском, пирамидой и усеченной колонной классической архитектурной формы являлся мавзолей с небольшой камерой для останков, по своему облику напоминавший жертвенник или саркофаг: как правило, прямоугольный в плане объем немного сужался кверху, завершался кровлей с треугольным фронтоном и акротериями, на фасадах использовался архитектурный декор. Д. А. Д. Кваренги выполнил

ряд надгробных монументов (министра финансов А. И. Васильева, канцлера А. А. Безбородко, адмирала С. К. Грейга, А. Д. Ланского), но мавзолеев чеберчинского типа среди его произведений не обнаружено.

Казанская церковь не отапливалась, поэтому новые хозяева (возможно, Новосильцевы) построили рядом с ней маленькую теплую церковь, примитивную по облику. Кроме того, Новосильцевы как люди консервативных пред-

ставлений, далекие от мировых проблем и императорского двора, к которому принадлежали три поколения Румянцевых, не поняли архитектуру Казанской церкви, она была им интеллектуально чуждой. В 1887 г. местный священник писал о Казанской церкви так: «С северной и южной стороны купола полагаются две башни, из которых на северной устроены часы, а звонница устроена на юго-западной башне»¹³. Колокольной считали одну из звонниц, а вторую часто использовали в качестве часовой башни или никак не использовали, считая ее необходимой для симметрии. Не понимая, что звонниц две, новые хозяева возвели высокую колокольню, пристроить ее к Казанской церкви было невозможно, поэтому она возникла на отдалении.

В XIX в. ко многим провинциальным храмам были пристроены колокольни, чаще всего вплотную к трапезной, в целом получалась схема «корабля» с элементами в разных стилях. Если храм имел ярко выраженную центрическую структуру, пристройка колокольни вплотную к храму была проблематичной. В этом случае заказчик просил архитектора запроектировать отдельно стоящую колокольню.

Отдельно стоящие колокольни в начале XIX в. строились в стиле ампира, это, как правило, очень высокие монастырские проездные колокольни и колокольни городских соборов (Рязань, Смоленск, Шуя, Тула, Слободской, Мещовск). Соразмерными чеберчинской колокольне были, вероятно, отдельно стоявшие колокольни на соборных площадях Темникова (Тамбовская губерния) и Пошехонья (Ярославская губерния). Известны отдельно стоящие усадебные колокольни стиля ампира, они сохранились в усадьбах

Мавзолей в с. Чеберчине. Вид с северо-запада

Арпачеве и Прямухине (Тверская губерния), Ивановке (Тамбовская губерния), Курбе (Ярославская губерния), Черкизово-Старках (Москва).

Высотная доминанта обширной округи была жестко привязана к ландшафту и планировке поселения. В начале XIX в. для отдельно стоящей колокольни выбирали место на пересечении нескольких уличных осей поселения. Колокольни в перечисленных усадьбах привязывались к церкви и главной улице, проходившей через центр поселения. Как была поставлена, например, колокольня в Пошехонье, видно на веерной планировке уездного города, сложившейся к началу XIX в. и образованной 8 радиальными улицами, сходящимися к площади. Колокольня построена по диагонали с древним собором, в 19 м от его северо-западного угла. На пятиглавие приземистого собора ориентированы две улицы веера, на высокую четырехъярусную колокольню — шесть улиц веера.

Таким образом, место расположения утраченной чеберчинской колокольни можно указать точно — на пересечении оси верхней Большой улицы и продольной оси Казанской церкви. Эта точка, соответствующая вертикальной оси колокольни, находится в 22 м к западу от входа в церковь. Интервал между колокольней и церковью составлял 12 — 15 м. Колокольня была видна в створе улицы при подъезде к селу с севера (улица и дорога показаны на карте А. И. Менде 1861 г., а на карте 1809 г. этой улицы еще не было), возможно, с расстояния 500 м. В связи с тем, что усадебный дом и церковь с севера были скрыты деревьями и спускались по рельефу вниз, ориентация на колокольню по оси подъездной дороги была обязательной. При виде на село с юга, например, от входа на кладбище (оно показано на карте А. И. Менде) с расстояния 800 м колокольня не перекрывала Казанскую церковь. В середине XIX в. чеберчин-

ская колокольня, нарушив первоначальный замысел, стала высотным ориентиром села. Конечно, она была чужеродной замыслу Румянцевых, но, вероятно, прижилась как маяк, видимый вдоль поймы Чеберчинки с расстояния 10 верст.

Ансамбль в с. Чеберчине представляет редкий в междуречье Волги и Оки пример усадебного церковного комплекса рубежа XVIII — XIX вв., в котором с незаурядным мастерством были воплощены важные для своего времени эстетические идеи. Особую историко-художественную ценность имеют Казанская церковь и мавзолей, представляющие произведения высокого классицизма.

Анализируя ансамбль, можно еще раз убедиться, что русская

архитектура никогда не отходила от магистральной европейской традиции, и в русскую архитектуру, даже провинциальную, в разные века большую лепту вносили европейские зодчие. Сегодня состояние уникального чеберчинского ансамбля представляется трагическим. Михайловская церковь, как деревенский магазин, обшита вульгарным синим сайдингом. Здание Казанской церкви закрыто, потому что внутри могут быть обрушения кирпичных сводов. Ее фасады сильно повреждены, купол выветрился до ветхости. В этих благородных руинах екатерининского Греческого проекта видится мужественное сопротивление формы и красоты, заложенные знаменитым заказчиком и великим архитектором.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ **Баженов Н. И.** Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года : с приложением геогр. карты Симбир. епархии. Симбирск, 1903. С. 199.
- ² Российский государственный архив древних актов. Ф. 16. Ед. хр. 73. Л. 517 — 518 ; Ф. 1239. Оп. 52. Ед. хр. 2004. Л. 256 — 266.
- ³ См.: **Пилявский В. И.** Джакомо Кваренги : Архитектор. Художник. Л., 1981. 212 с.
- ⁴ **Путятин И. Е.** Кваренги // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/1684011.html> (дата обращения: 15.12.2020).
- ⁵ См.: **Мещанинов М. Ю.** Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей : краткий ист. справочник. СПб., 2007. С. 362 — 368.
- ⁶ **Чекмарев А. В.** Двухколоколенные храмы в усадьбах графа П. А. Румянцева-Задунайского // Русская усадьба. М., 2006. Вып. 12 (28). С. 537 — 563.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: **Филиппов Д. Ю., Перфильева Л. А.** Усадьба фаворита. «Красное» А. П. Ермолова // Русская усадьба. М., 2009. Вып. 15 (31). С. 443 — 447.
- ⁹ См.: **Артемьев Н. И.** Румянцевы и их усадьба Троицкое-Кайнарджи. М., 2007. 380 с.
- ¹⁰ См.: **Щукин Д. С.** Жизнь и деятельность Н. П. Румянцева : Рос. сановник среди придвор. элиты, в науч. кругу и в провинц. социуме. Саранск, 2017. С. 39 — 58 ; **Пивцайкина О. А.** Усадебная архитектура в региональном ландшафте : Памятники дворян. культуры мордов. края конца XVIII — первой половины XIX вв. // Региональная идентичность в историческом и культурном пространстве России : VIII Сытин. чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ульяновск, 2014. Ч. 1. С. 48 — 58.
- ¹¹ **Чекмарев А. В.** Указ. соч. С. 559.
- ¹² См.: **Нетунахина Г. Д.** Русское художественное надгробие второй половины XVIII — первой четверти XIX в. // Ермонская В. В., Нетунахина Г. Д., Попова Т. Ф. Русская мемориальная скульптура : К истории художеств. надгробия в России XI — начала XX в. М., 1978. 312 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://sculpture.artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st018.shtml> (дата обращения: 15.12.2020).
- ¹³ Цит. по: **Чекмарев А. В.** Указ. соч. С. 560.

Поступила 18.03.2022

Фотографии и графика выполнены В. Б. Махаевым (2020 г.).